

КУБАНСКАЯ НЕЕТ-МОЛОДЕЖЬ: ТРАЕКТОРИИ ПЕРЕХОДА К ЕЕТ-СТАТУСУ

Н. В. Плотицкина

Наталья Викторовна Плотицкина

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107

Аннотация. Внимание автора сфокусировано на выявлении траекторий перемещения молодежи от статуса НЕЕТ к ЕЕТ на рынке труда. Экспликация специфики перехода между состоянием незанятости, необучения и ЕЕТ-ситуацией представляет интерес для исследовательского сообщества. В России в 2016–2020 гг. доля НЕЕТ-молодежи 15–19 лет возросла с 5 до 5,8%; удельный вес НЕЕТ-группы 20–24 лет снизился с 15,9 до 13,6%. Динамика российского НЕЕТ-индикатора обусловлена изменением численности молодежи 15–24 лет, уровня вовлеченности молодых людей в систему образования. Научные исследования концентрируются преимущественно на рисках, негативных последствиях обретения НЕЕТ-статуса. На периферии аналитического дискурса находятся позитивные факторы, позволяющие молодежи справиться с НЕЕТ-опытом. В ходе прикладного исследования, выполненного посредством полуструктурированного интервьюирования, автором выявлены три траектории перехода кубанской молодежи из состояния НЕЕТ в положение ЕЕТ: осознанная, незавершенная, вынужденная транзición. Дизайн исследования задан интерпретацией термина НЕЕТ как социального конструкта, разработанного политиками для маркирования определенной молодежной группы. Теоретические контуры исследования обозначены концептом фрагментации, нелинейности, дестандартизации молодежного перехода к занятости (А. Walther), биоэкологической теорией человеческого развития (U. Bronfenbrenner). В качестве эмпирического объекта исследования выступили молодые девушки 16–24 лет, преодолевшие либо находящиеся в состоянии экономической неактивности. Выбор информантов обусловлен сильной корреляцией между попаданием в категорию НЕЕТ и гендерными, возрастными характеристиками, уровнем образования. Принадлежность к НЕЕТ определена различными индивидуальными, структурными и институциональными предикторами. Ключевые факторы преодоления опыта пребывания в НЕЕТ-статусе: внутренние ресурсы информантов и помощь ближайшего окружения. Семейные и личные детерминанты выступают как ресурсы поддержки и барьеры для перехода в ЕЕТ-положение. Разработка и реализация эффективной адресной политики, сфокусированной на экономически уязвимой незанятой молодежи, должна осуществляться с учетом сложной структуры НЕЕТ.

Ключевые слова: молодежь, НЕЕТ-молодежь, молодежная безработица, не обучающаяся молодежь, молодежный рынок труда, экономическая неактивность, Россия.

Введение

Научные исследования молодежных транзитных троп к взрослости, «от образования к занятости» фиксируют дестандартизацию, фрагментацию и индивидуализацию переходов (Walther et al, 2002; Walther, 2006). Обретение молодежью НЕЕТ-статуса выступает примером транзición, отклоняющейся от стандартных нормативных путей интеграции в образовательную и производственную деятельность. Аналитический концепт «НЕЕТ» (Not in Education, Employment or Training) выступает в качестве комплексного индикатора эксклюзии молодежи из системы образования, рынка труда во время транзición «учеба — работа» (Ralston et al., 2022; OECD, 2022, p. 51), способствует экспликации уязвимости молодых людей в современных обществах (Eurofound, 2016, p. 6). Категория

«NEET» охватывает молодежь, не участвующую в образовательных маршрутах, программах трудоустройства или профессиональной подготовки (OECD, 2022, р. 49). Напротив, молодежь, отнесенная к EET-группе (In Education, Employment or Training), рассматривается как имеющая определенный успех, пребывающая в ситуации социальной инклюзии, интегрированная в образовательный процесс и представленная на рынке труда. Кроме того, переходам свойственна обратимость, нелинейность, сложность, нестабильность, когда экономически уязвимая молодежь, не следуя мейнстримным транзциям «вверх и вперед», может неоднократно возвращаться в NEET-ситуацию в результате личного выбора либо под давлением внешних обстоятельств (Caroleo et al, 2022). Интерпретация категории «NEET» как ситуации, в которой молодежь оказывается один или несколько раз в своей жизни, позволяет выделить свойственные ей процессуальность и темпоральность, когда NEET-ситуации соответствуют фазам перехода молодежи к взрослой жизни, являются результатом процессов, связанных с социальным неравенством, воздействием структурных причин.

В фокусе аналитических интенций различных авторов находятся преимущественно риски, негативные последствия нахождения молодежи в NEET-статусе. Так, на основе этнографических материалов можно типологизировать NEET-ситуации, которые находятся «вне системы» и «непрерывны», выделить предикторы входа/возвращения в данное состояние (Geraldine, Crosby, 2023). Периоды NEET могут иметь долгосрочные последствия для будущих возможностей трудоустройства, доходов, психосоциального благополучия и здоровья молодых людей. Уязвимая NEET-молодежь часто испытывает депрессию, тревогу, чувство маргинализации на работе, дома и в образовании (Lorinc et al, 2020). Исследование переходного опыта NEET-женщин позволяет понять причины, обстоятельства, которые приводят их к выходу из образовательной и трудовой сферы, разработать стратегии для поддержки группы, понять влияние гендерных стереотипов на жизнь и возможности девушек. Позитивные детерминанты, позволяющие молодому поколению справиться с NEET-опытом, — малоизученная область научных исследований. Статья направлена на экспликацию барьеров и положительных факторов, препятствующих / способствующих переходу молодежи от NEET-ситуации к EET-положению.

NEET-группы молодежи: концептуализация и профилирование

Индикатор NEET – пример нового подхода к учету опыта экономически уязвимых незанятых молодых людей. Аббревиатура, появившаяся в Великобритании в 1990-х гг., стала более информативным показателем эксклюзии по сравнению с индикатором молодежной безработицы. Разработка ОЭСР и Евростатом указанного индикатора свидетельствует о значимости места NEET-концепта в международной и европейской повестке.

В настоящее время официальная статистика считает молодых людей NEET, если они безработные или экономически неактивные, не получали образования, не проходили профессиональную переподготовку в течение предыдущих четырех недель (Eurostat, 2022). Еврофонд типологизировал профили NEET-молодежи: *кратко/долгосрочно безработные* в зависимости от длительности пребывания в статусе и *экономически неактивные*: отчаявшиеся найти работу, недоступные для рынка труда в силу болезни, инвалидности, выполнения семейных обязанностей, «повторно вступившие» на ры-

нок труда, т.е. ожидающие возвращения на работу/учебу, и другие NEET (Eurofound, 2016). Последняя «остаточная» категория охватывает молодежь, предпочитающую волонтерство, самообразование, путешествия, оказавшуюся в сложной жизненной ситуации или, наоборот, пользующуюся финансовой поддержкой семьи.

М. Л. Ассманн, С. Брошински выделяют пять кластеров европейских стран в зависимости от структуры NEET-молодежи (Assmann, Broschinski, 2021). В Германии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Ирландии, Литве, Словении преобладает краткосрочно безработная и приступающая к работе, учебе в ближайшее время молодежь. В Люксембурге, Нидерландах, Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии фиксируется самый низкий общий уровень NEET (Eurostat, 2022), низкий уровень безработных, разочарованных в поиске работы, осуществляющих уход за детьми и родственниками, но высокие показатели NEET с инвалидностью. В Испании, Франции, Хорватии, Латвии, Португалии большое число безработной молодежи. В Чехии, Польше, Словакии, Эстонии, Венгрии наиболее значительный удельный вес NEET-молодежи, выполняющей семейные обязанности. В Италии, Греции самые высокие показатели общего уровня NEET (Eurostat, 2022), включающего преимущественно безработных, а также отчаявшихся найти работу.

Динамика численности NEET-молодежи в России

Статистика уровня NEET-молодежи рассчитывается на основе материалов обследования рабочей силы (ОРС) отдельно для двух возрастных категорий 15–19 и 20–24 года. По данным обследования рабочей силы Росстата, в 2016–2022 гг. фиксируется тенденция к снижению экономически активной и занятой российской молодежи 15–19 лет (с 9 до 5,7% и соответственно с 6,4 до 4,2%), а в категории 20–24 лет — с 58,6 до 57,3% и с 49,9 до 47,2% соответственно) (Итоги выборочного...). Когда условия на рынке труда неблагоприятны, у молодых людей есть стимул получать и продолжать образование, поскольку высокий уровень безработицы снижает альтернативные издержки образовательных траекторий; молодежь развивает навыки в надежде на расширение возможностей занятости (OECD, 2022, p. 48). При этом уровень и качество образования выступают предикторами обретения NEET-статуса (Зудина, 2018). Так, в период 2016–2020 гг. удельный вес молодежи 15–19 лет, очно получающей образование, возрос с 88,6 до 89,4%, доля учащихся в возрастном диапазоне 20–24 лет увеличилась с 34,2 до 38,4%. Соответственно, пространство NEET– «зал ожидания» работы для NEET-безработных или учебы для NEET-неактивных. В 2016–2020 гг. численность NEET среди 15–19-летних россиян возросла с 5 до 5,8%, при этом доля молодежи 20–24 лет, не вовлеченной в рынок труда, систему образования и профессиональную переподготовку, наоборот, сократилась с 15,9 до 13,6% (Ломтева, Бедарева, 2022). Повышение NEET-индикатора среди молодых людей 15–19 лет происходит на фоне увеличения численности молодежи указанного возрастного диапазона (с 6731 до 7161 тыс. чел.); снижение показателя среди лиц 20–24 лет наблюдается на фоне уменьшения количества соответствующей возрастной группы (с 8445 до 6889 тыс. чел.).

Кубанские NEET-девушки: особенности перехода к EET-статусу

В 2021 г. с целью выявления факторов, способствующих переходу молодежи из состояния NEET в положение EET, автором было проведено полуструктурированное

Динамика NEET-молодежи в России (2016–2020 гг.)¹

NEET youth dynamics in Russia (2016–2020)

Статус молодежи на рынке труда	15–19 лет					20–24 года				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Безработные, % ²	29,1	28,4	27,6	24,7	27,2	14,9	14,7	15,3	14,4	16,2
Занятые, %	6,4	5,7	5,6	5,1	4,8	49,9	48,7	47,8	49,4	48,0
Экономически активные, % ³	9,0	8,0	7,7	6,8	6,6	58,6	57,1	56,4	57,7	57,3
Группа NEET, % ³	5	6,3	5,7	5,8	5,8	15,9	13,9	14,4	12,7	13,6
Доля молодежи, обучающейся по очной форме обучения, % ³	88,6	88	88,7	89,1	89,4	34,2	37,4	37,8	37,9	38,4
Численность возрастной группы, тыс. чел.	6731	6690	6816	6947	7161	8445	7828	7336	7114	6889

интервьюирование семи информанток⁴ в возрасте 16–24 лет, находящихся в различных возрастных интервалах NEET, преимущественно в старшей группе (22–24 года), которой свойственен повышенный риск пребывания в данном статусе. Отметим, что респонденты были NEET-неактивными в прошлом и на момент интервьюирования преодолели состояние либо продолжали быть экономически неактивными,

¹ Частично рассчитано автором на основе первичных данных ОРС Росстата за 2017–2020 гг. Статистика динамики численности NEET-группы в 2016–2020 гг. приведена из аналитического доклада сотрудников ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС Е.В.Ломтевой, Л.Ю.Бедарева (Ломтева, Бедарева, 2022).

² Показатель приводится относительно численности экономически активного населения (ЭАН) в данном возрасте.

³ Показатели приводятся относительно общей численности данной возрастной группы, %; численность экономически активного молодого населения (ЭАМН) 15–24 лет рассчитывается по формуле: ЭАМН = З + Б + ГН (З – число занятых лиц в возрасте от 15 до 24 лет; Б – число безработных 15–24 лет, которые активно ищут работу, ГН – лица 15–24 лет, которые не работают, но готовы приступить к работе в ближайшее время); уровень ЭАМН определенной возрастной группы – отношение численности ЭАМН к численности населения соответствующей возрастной группы, рассчитанное в %. Численность NEET-молодежи рассчитывается по формуле: NEET = (безработные + экономически неактивные) – получающие образование в очном формате. О методологии расчета NEET-группы см. подробнее в аналитических статьях А.А. Зудиной (Зудина, 2018).

⁴ Сведения об информантках:

информантка 1 (и-01-ж), Анна, 23 года, не замужем, среднее профессиональное образование, на момент интервьюирования – менеджер по персоналу, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 2 (и-02-ж), Амалия, 24 года, не замужем, проживает совместно с родственниками, высшее образование, экономически неактивная, занята в неформальном секторе;

информантка 3 (и-03-ж), Ирина, 24 года, замужем, есть дети, среднее специальное образование, экономически неактивная;

информантка 4 (и-04-ж), Ирина, 24 года, не замужем, основное общее образование, на момент интервьюирования – продавец в торговом центре, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 5 (и-05-ж), Виктория, 22 года, не замужем, основное общее образование, работала продавцом, на момент опроса экономически неактивна;

информантка 6 (и-06-ж), Мария, 20 лет, не замужем, среднее профессиональное образование, работает в бьюти-индустрии, в прошлом была экономически неактивна;

информантка 7 (и-07-ж), Дарья, 16 лет, основное общее образование, не замужем, проживает с родителями, планирует стать тату-мастером, экономически неактивна.

но стремились к EET-положению. В исследовании использовалась целенаправленная выборка, предполагающая отбор информантов по четко определенным критериям: возраст (16–24), гендер (женщины), соответствие стандартным показателям NEET/EET, нахождение в NEET-статусе не менее шести месяцев, в EET-ситуации не менее двух месяцев⁵.

Исследование носило разведывательный, качественный характер, нацелено на анализ уникальной системы взглядов небольшого числа участников, не претендовало на то, чтобы быть «репрезентативным» для более широкой группы молодежи, находившейся в ситуации перехода к EET-статусу. Однако автор полагает, что разнообразие обстоятельств, опыта и восприятия даже в этой немногочисленной группе молодых людей отразит неоднородность более обширной NEET-популяции.

В ходе поиска информантов возникли сложности, поскольку NEET-респонденты не стремились давать интервью в силу ряда причин (депрессия, стыд, нежелание подвергаться критике и т. д.). Поэтому прикладное исследование носило ретроспективный характер в силу этических соображений: информантам легче говорить о NEET-ситуации как о прошлом опыте. В центре внимания автора находились следующие исследовательские вопросы: как молодые люди, оглядываясь назад, думают о своем NEET-опыте отсутствия образования, работы или профессиональной подготовки; как молодежь оценивает NEET-опыт по сравнению с их текущей жизненной позицией, когда они перешли к образованию, трудоустройству или профессиональной подготовке; какие факторы поддержки на разных уровнях (индивидуальные ресурсы, семья, более широкое сообщество), позволившие справиться с ситуацией и/или выйти из NEET-положения, выделяют молодые девушки; какие препятствия мешали им справиться с ситуацией и / или выйти из NEET-статуса.

Релевантной исследованию оказалась экспликация транзита молодежи во взрослость как фрагментированного, утратившего линейный характер; при этом дестандартизация переходов обусловлена корреляцией между структурными факторами и агенсу, индивидуальными молодежными траекториями транспонирования от обучения к занятости (Walther et al, 2002; Walther, 2006). Биоэкологическая теория человеческого развития У. Бронфенбреннера позволяет выявить структурные и личностные факторы молодежных транзаций, подчеркивает важность проксимальных процессов, фиксирующих активную роль индивида в саморазвитии в ходе взаимодействия с другими людьми, объектами и символами ближайшего окружения (Bronfenbrenner, 2001). Кроме того, концепция Бронфенбреннера позволяет исследователям понять, как различные предикторы приводят молодежь к пребыванию в NEET-ситуации: микросистема (недостаток мотивации к занятости и обучению вследствие семейных проблем), экзосистема (отсутствие доступных программ поддержки и обучения для NEET-молодежи), макросистема (непрестижность некоторых профессий; социально-экономические условия). Иными словами, теория выступает в качестве инструмента объяснения влияния окружающей среды

⁵ Автор предполагал, что нахождение в NEET-статусе не менее 6 месяцев — достаточный срок для того, чтобы информант сформировал четкое представление о данном периоде своей жизни, разработал стратегию преодоления трудностей, а пребывание в EET-ситуации не менее 2 месяцев даёт интервьюируемому достаточно времени, чтобы обдумать текущую ситуацию по сравнению с предшествующим опытом. Гендерная специфика выборки обусловлена тем, что российские прикладные исследования фиксируют пребывание в статусе NEET преимущественно молодых девушек с низким уровнем образования в возрасте 22–24 лет (Зудина, 2018).

как совокупности взаимодействующих экосистем на переходный опыт молодежи (Lorinc et al, 2020).

Автор выделяет 3 траектории перехода молодежи из состояния NEET в положение EET.

1. *Осознанный переход из состояния NEET в положение EET*, свойственный информантам, не состоящим в браке, проживающим отдельно от родителей, негативно оценивающим период в жизни, когда они оказались без работы или обучения, либо затрудняющимся дать однозначную оценку NEET-периода в своей жизни.

Из интервью с Анной (23 года), получившей среднее профессиональное образование, работающей менеджером по персоналу в рекламном агентстве полный рабочий день: *находилась без работы 6–7 месяцев, на тот момент моё обучение уже закончилось. Тогда был период карантина. Когда наступил период послаблений, мне уже не хотелось никуда выходить. Находилась в депрессивном состоянии. Этот опыт позволил мне разобраться в себе. Нет, повторять его не хочу (и-01-ж)*. Как правило, нахождение в NEET-статусе подобной категории молодежи обусловлено объективными обстоятельствами (потеря работы/сложности с трудоустройством в период карантина). Кризис COVID-19 негативно повлиял на молодежь, а также на другие уязвимые группы на рынке труда (OECD, 2022, p. 53). При этом Анна подчеркивает: *родители не гордятся мною (и-01-ж)*. Из интервью с Марией, 20 лет, получившей среднее профессиональное образование, работающей в бьюти-сфере: *После окончания колледжа я прошла курсы тритментолога-эстетиста. С родителями мы договаривались, что они помогут мне на старте, и я буду развиваться сама, но случились непредвиденные обстоятельства, и трудности в финансовом плане затормозили меня. Впоследствии ситуация стабилизировалась, и я начала работать (и-06-ж)*.

2. *Незавершенный переход из состояния NEET в положение EET*, свойственный информантам, официально не трудоустроенным (трудоустройство в неформальном или теневом секторе экономики по найму), проживающим совместно с родителями/супругами, помогающим родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, ведении домашнего хозяйства.

Из интервью с Амалией (24 года), которая помогает родителям, занята в неформальном секторе, официально не трудоустроена: *сейчас работаю на дому, занимаясь рисованием и копирайтингом. У меня свободный график. Коллег не имею, так как работаю дома. Я уже получила образование. На данный момент совмещаю работу с самообразованием. Обеспечиваю себя лишь наполовину, так как живу с родителями, поэтому заработок делится на каждого члена семьи (и-02-ж)*. Хотя этот тип NEET редко охватывается статистикой, Еврофонд в конкретизации структуры NEET посредством профилирования упоминает о молодых людях, которые предпочли «альтернативный образ жизни» в неформальной экономике (Eurofound, 2016). Материалы интервью фиксируют NEET-статус информанта, однако Амалия подчеркивает своё желание устроиться официально, перейти из статуса NEET к EET-позиции: *К своей жизни я отношусь спокойно, но меня волнует то, что не имею [официальной] работы, однако всё надо делать последовательно. Родители относятся ко мне хорошо и считают, что мне нужно время, чтобы потом официально трудоустроиться (и-02-ж)*.

Успешному переходу подобных информантов из состояния NEET в положение EET препятствует, как правило, помощь родителей, низкая самооценка состояния

здоровья: *Оглядываясь в прошлое, я не бросала учёбу, однако после получения образования я не работала. Среди объективных причин присутствовало нарушение сна, проблемы со здоровьем. В связи с этим считаю безответственным устроиться куда-либо, ведь в подобном состоянии я не могу быть эффективным сотрудником (и-02-ж).*

Информанты с незавершенным переходом затрудняются дать однозначную оценку NEET-периода в своей жизни. Интерпретация Амалии: *Сложно сказать, как я отношусь или относилась к этому опыту, ведь он и сейчас есть. Могу сказать, что он меня учит концентрации внимания на самой себе, но о большем сказать пока не могу, так как продолжаю анализировать происходящее каждый день. У меня есть некое представление о том, что я хочу делать в будущем, и я начинаю делать это уже сейчас, насколько эффективно — покажет время (и-02-ж).*

У женщин структурные факторы перехода проявляются через представления о семье и материнстве (Зудина, 2019, с. 146). Связанные с семьей жизненные цели и обязанности препятствуют будущей реализации женщин на рынке труда (Pesquera Alonso et al, 2022a). По мнению Ирины (24 года) имеющей NEET-статус, молодой мамы с маленькими детьми, *декрет есть декрет, когда сидишь с маленькими детьми, нет времени на то, чтобы переживать из-за работы, да и желания тоже. По факту я трачу также своё время и силы, только ничего не получаю за это. А что касается денег, то я не думала и не думаю об этом, ведь у меня работает муж и понимает, что ему обеспечивать всю семью. Не могу сказать, является ли этот опыт положительным или отрицательным, без детей ведь тоже нельзя (и-03-ж).* Думая о своем NEET-опыте, Ирина демонстрирует желание его преодолеть, начать работать с целью самореализации: *За три года, конечно, хочется выйти на работу, причём не из-за нехватки денег, а чтобы самореализоваться. Ну и чем больше денег в семье, тем больше возможностей для отдыха, да и вообще. Думала как-то на курсы пойти, но это больше для себя. В будущем есть идея монетизировать собственное хобби, в идеале — стать предпринимателем (и-03-ж).*

3. Вынужденный переход из состояния NEET в положение EET, свойственный информантам, не состоящим в браке, проживающим отдельно от родителей, самостоятельно себя обеспечивающим, *положительно* оценивающим период в жизни, когда они оказались без работы, возможности поступления в образовательное учреждение или профессиональной переподготовки.

Подобную траекторию продемонстрировала информантка Ирина, которая проживает отдельно от родителей, работает продавцом в торговом центре. После получения основного общего образования поступала на курсы парикмахеров, но не окончила, семь лет не работала. Из интервью с Ириной (24 года): *У меня 9 классов, позднее я поступала на парикмахера, но со временем бросила обучение. Мы жили за счет тех денежных средств, которые зарабатывал мой молодой человек (и-04-ж).* Из интервью с Викторией (22 года): *Ранее несколько месяцев работала продавщицей, но там я встретила молодого человека, вполне обеспеченного, и исчезла необходимость в работе (и-05-ж).* Продолжительный период пребывания в NEET (более 6 месяцев) указывает на трудности транзиту «учеба — занятость». Преимущественно, это экономически неактивные женщины, с основным общим / неполным средним образованием, впоследствии длительное время не вовлеченные в сферу обучения, демонстрирующие высокий риск не достигнуть трудовой интеграции (Kleif, 2023). Исследование показывает, что чем дольше лица находятся в NEET-ситуации, тем труднее им обрести EET-статус.

Женщины склонны брать на себя обязанности по дому и не видят необходимости в трудоустройстве, что становится фактором, влияющим на гендерную дифференциацию в показателях НЕЕТ (Pesquera Alonso et al, 2022a). Из интервью с Викторией: *Когда не работала, следила за хозяйством в доме парня, уборка занимала весь день (и-05-ж).*

Показательно, что информанты с вынужденным переходом положительно оценивают то время, когда оказались без работы, возможности поступления в институт или обучения. Вот как Ирина описывает свой НЕЕТ-период: *Учёбу я бросила, встретив молодого человека. У меня не было желания работать, я её [работу] не искала, об образовании я не думала. Меня устраивало моё положение, беспокоило оно только моего молодого человека, однако при этом я так прожила семь лет (и-04-ж).* Из интервью с Викторией (22 года): *Из школы я ушла в 10 классе, мне никогда не нравилось учиться. Работу я не искала, потому что не хотела. Родители отправили на парикмахерские курсы, какое-то время я ходила на них. Через время родители узнали, что я не хожу на учебу, и мы серьёзно поссорились. Тогда мне отец сказал: не учишься, значит — иди и работай. Вот так я оказалась в магазине (и-05-ж).* Материалы интервьюирования свидетельствуют о том, что в качестве значимого показателя отнесения к НЕЕТ-группе выступает прежде всего отсутствие желания работать и получать образование у информантов, а не принадлежность к экономически неактивной и официально зарегистрированной в качестве безработной молодежи (Буланова, Артамонова, 2020, с. 66).

Отметим также, что Ирина не просто положительно оценивает свой НЕЕТ-опыт, но и стремится его повторить: *Это был нормальный период в моей жизни, где меня всё устраивало. Конечно, я бы хотела его повторить. Да, у меня были возможности выйти на работу, как и у любого человека, но я никогда не использовала эти шансы (и-04-ж).* Сходную позицию демонстрирует Виктория: *О будущем я не знаю, что думать, моя жизнь меня вполне устраивает (и-05-ж).* Ирина перешла из состояния НЕЕТ в положение ЕЕТ в силу объективных факторов: *Спустя семь лет мы разошлись с молодым человеком, я поняла, что нужно обеспечивать себя (и-04-ж).*

Информантки выделили различные факторы поддержки (собственные ресурсы, семья, помощь образовательных учреждений и т.д.), которые позволили справиться с НЕЕТ-ситуацией, выйти из НЕЕТ-положения.

Цитата из интервью с Анной (23 года): *Помогла поддержка родственников, переезд в город, в котором я смогла устроиться на работу, не имея опыта. Молодым людям могут помочь индивидуальные факторы, если они будут пробовать себя в разных сферах, в конечном итоге это может помочь им сделать вывод о том, кем они хотят быть. В соответствии с этим было бы хорошо, если бы ещё с детства у всех детей был равный бесплатный доступ к различным кружкам и секциям, это могло бы стимулировать процесс самоопределения молодого человека еще в детском возрасте, а не в более зрелом (и-01-ж).* Иными словами, Анна отмечает значимость семейных, индивидуальных факторов, бесплатный доступ детей к кружкам и секциям. Мария отмечает, что, *если молодые люди будут пробовать себя в разных сферах, в конечном итоге это может помочь им сделать вывод о том, кем они хотят быть (и-06-ж).* Дарья придерживается следующего мнения: *Естественно, работа над собой поможет молодому поколению выбраться из такой ситуации (и-07-ж).*

В странах с относительно высоким НЕЕТ-уровнем экономически уязвимая молодежь демонстрирует недоверие к государственным структурам, реализующим

политику по отношению к молодым эксклюзивам, например, к государственным службам занятости (Pesquera Alonso et al, 2022b, p.216). Цитата из интервью с Амалией (24 года): *Помогают мои личные качества. Большинству молодых людей нужна поддержка семьи и друзей. Может быть, службы занятости могли бы помочь, однако ни я, ни мои знакомые никогда туда не обращались и соответственно помощи не получали (и-02-ж)*. Работающая или обучающаяся молодежь обращается за помощью к государственным учреждениям, что коррелирует с семейным фоном, знанием институтов и положительным опытом (Geraldine, Crosby, 2023). Амалия подчеркивает роль индивидуальных, семейных факторов в преодолении молодежью NEET-статуса. Ирина отмечает, что *помочь им [молодым людям] могут только воспитание семьи и их индивидуальные личностные качества (и-03-ж)*. В интерпретации другой информантки, Ирины, *учреждения могли бы сделать обязательное трудоустройство, как было во времена родителей, другого пути нет, а вообще я не считаю, что кто-либо вправе решать за других, как им жить (и-04-ж)*.

Как барьеры, мешающие преодолеть NEET-положение, информанты отмечают различные предикторы: влияние родителей на выбор профессии их детьми, личные качества (инфантильность, лень, страх). По данным европейских исследований NEET-идентичности, молодежь ощущает принадлежность к NEET-сообществу, основываясь на знании относительной многочисленности данной группы, демонстрируя при этом персональную ответственность за обретение статуса, когда переход в EET-состояние зависит от личного решения (Pesquera Alonso et al, 2022b, p. 212–213).

В то же время люди с NEET-статусом испытывают ощущение неспособности чувствовать себя взрослыми. Из интервью с Анной (23 года): *Барьером часто является семейный фактор, когда ребенка принуждают учиться на того, кем он не хочет быть, в связи с этим у человека пропадает желание к трудоустройству из-за негативных ассоциаций (и-01-ж)*. Из интервью с Викторией: *Когда я ушла из школы, курсы мне оплатили родители, но я не считаю это помощью, ведь я не хотела учиться. Барьер есть только один: чего человек хочет от жизни, то и получит, то есть, если он не хочет учиться и работать, то никто не вправе его заставлять (и-05-ж)*. NEET считают, что могут избежать попадания в NEET-ситуацию, если захотят, или в этом возникнет необходимость (Pesquera Alonso et al, 2022b, p. 215). Так, другая информантка Ирина не видит никаких барьеров и преград, это выбор каждого молодого человека (и-04-ж). По мнению Амалии, *самым большим барьером является инфантильность (и-02-ж)*. В интерпретации Ирины, *молодым людям может мешать только лень и страх взять ответственность за свою жизнь (и-03-ж)*. Из интервью с Дарьей (16 лет): *барьером являются комплексы, давление окружающих и близких или даже в какой-то степени страх (и-07-ж)*. По мнению Марии, *самым большим барьером являются упреки (и-06-ж)*. Во время опроса Мария поделилась с интервьюером историей о том, как из-за непрофессионализма школьных учителей, которые убили в информантке уверенность в своих способностях, ей пришлось оставить учебное заведение, поскольку в такой тяжелой обстановке невозможно было продолжать обучение. Мария уточнила, что *важную роль играет школа и семья, где должны поддерживать, направлять в правильное русло (и-06-ж)*. Согласно модели Брофенбреннера, выделенные информантами личностные факторы на уровне микросистемы стали препятствием на пути перехода в конкретных условиях, которые, в свою очередь, формируются мезоконтекстом.

Кроме того, гайд интервью включал вопросы, позволяющие информантам определить свои перспективы на будущее: какими они видят себя через несколько лет; что может помешать или помочь им в достижении поставленных целей. Так, Анна четко сформулировала, что хочет заниматься предоставлением косметологических услуг в домашних условиях. Из интервью Амалии: *Через несколько лет я хочу видеть себя на стабильной работе, где я могла бы реализовать свой творческий потенциал. Моим планам могут помешать только я и глобальные катаклизмы (и-02-ж)*. Ирина хотела бы монетизировать своё хобби — изготовление домашней косметики: *боюсь, что перегорю этим делом, что может мне помешать (и-03-ж)*. Другую информантку, Ирину, устраивает текущая работа (продавец в торговом центре): *Могу сказать, что хочу создать семью, других целей не ставлю. Менять работу на другую не буду, меня она устраивает. Может быть, вернусь в то же состояние, в котором жила семь лет, если появится такая возможность (и-04-ж)*. Дарья любит рисовать, и это занятие стремится монетизировать. Информантка указала: *В будущем вижу себя любящей матерью и отличным тату-мастером. А помешать мне может, возможно, недостаточная уверенность в себе (и-07-ж)*.

Особенность информантов, совершивших вынужденный переход либо демонстрирующих незавершённую транзигцию к EET-состоянию, — это отсутствие четких ориентиров на будущее, отрицательным предиктором которых выступает NEET-статус. Только в транскриптах интервью Анны и Марии можно увидеть конкретизированное представление себя в будущем, у остальных респондентов весьма поверхностное впечатление о дальнейших планах. Среди причин можно отметить низкий уровень образования у большинства NEET-молодёжи, в соответствии с чем они не имеют профессиональных навыков, благодаря которым смогли бы разработать стратегию дальнейшей профессиональной самореализации. Количественные исследования показывают, что NEET-молодежь испытывает трудности в ходе планирования будущего вследствие низкого уровня субъективного благополучия, тревоги, депрессии, ориентирована в основном на настоящее; вовлеченность в рынок труда положительно влияет на временные перспективы молодежи (Felaco, Parola, 2022; Parola, Donsi, 2019). NEET кажутся неактивными в настоящем, они фактически живут «пустым временем», и им трудно думать о будущем (Parola, Donsi, 2019, p. 5).

Выводы

Можно выделить несколько траекторий перехода молодежи из состояния NEET в положение EET (Education, Employment or Training) (т.е. работающей, обучающейся молодежи): *осознанную, незавершенную и вынужденную транзигцию*. Молодежь по-разному воспринимает NEET-опыт (Nardi et al, 2015). Так, представители вынужденного перехода демонстрируют положительные коннотации прошлого NEET-статуса. Информанты, сознательно совершившие трансформацию от NEET к EET-положению, негативно характеризуют период в жизни, когда они оказались без работы, обучения, профессиональной подготовки в целях трудоустройства, либо затрудняются дать однозначную оценку NEET-ситуации в своей жизни. Молодежь, находящаяся в состоянии незавершенного перехода, испытывает затруднения в процессе интерпретации текущего статуса. Информантки из более благополучных семей говорят о своем NEET-периоде как о «перерыве», «поиске себя» (*помог разобраться в том, каковы мои цели, заставил задуматься; я смогла полноценно*

заниматься собой, понять, что я хочу). Дифференциация в материальных условиях жизни обуславливает различные трактовки NEET-состояния.

В модели экологических систем У. Бронфенбреннера семья, друзья, школа — важные части «микросистемы», оказывающей влияние на развитие молодежи, подчеркивается стремление молодого поколения быть активным участником собственной жизни, что коррелирует с повествованиями информантов. В ряде нарративов опрошенные демонстрировали способность рассматривать трудный NEET-опыт как точку роста, стремление нести ответственность за свой жизненный выбор. Уверенность в себе и оптимизм респондентов пострадали в результате их опыта пребывания в NEET-статусе (*не было никаких возможностей; находилась в депрессии*). В это время молодые люди использовали различные стратегии выживания, опираясь на материальную помощь родственников (*жила у бабушки, что позволяло мне не оплачивать жильё; мои источники дохода — родители/молодой человек/муж*). Доминирующей темой биографических повествований было влияние семьи, друзей на установки и поведение уязвимой молодежи. Наблюдается положительная и негативная эмоциональная оценка со стороны ближайшего окружения (*родители мной не гордились; с друзьями и родителями отношения прекрасные и не зависят от наличия/отсутствия работы; родители могут помочь, если я попрошу, однако делаю я это редко, и естественно только в долг*). Несмотря на разные реакции родителей, ни у одного из информантов не произошло полного разрыва семейных отношений, и, как только девушки перешли в EET-статус, отношения с родственниками улучшились.

В качестве барьеров, мешающих преодолеть NEET-положение, респонденты отмечают различные предикторы: принудительное влияние родителей на выбор профессии детей, давление окружающих и близких, личные качества (инфантильность, лень, страх, комплексы), отношение к учебе.

Тема предоставления свободы делать свой собственный выбор отражена в повествованиях девушек (*я не считаю, что кто-либо вправе решать за других, как им жить*). Ситуации перехода от NEET к EET отражают довольно характерные для этого этапа жизни процессы самоконструирования и автономии субъекта. Респонденты рассказывали о моментах в своей жизни, когда они сомневались в себе, дистанцировались от семейного окружения. В нарративах информантов существует несоответствие между проблемами макро- и микроуровня (У. Бронфенбреннер): между их осознанием социально-экономического неблагополучия и заявленной ими верой в силу собственной воли. Респонденты склонны интерпретировать свое положение в сфере образования и занятости с точки зрения личной ответственности, в индивидуализированных категориях (*успех зависит от личных амбиций и усилий*).

В качестве факторов поддержки, которые позволили информантам справиться с NEET-ситуацией, выделим ощущение личной эффективности, оптимизм, положительный взгляд на собственные способности и возможности, желание не возвращаться в прошлое, поддержка со стороны друзей и родственников, помощь образовательных учреждений, ценность карьеры, ориентация на будущее. Отметим, что NEET-молодежь воспринимает государственные структуры не как средство помощи, поддержки прав и социально-экономического развития, а как средство контроля.

Исследование траекторий перехода молодежи из состояния NEET в положение EET позволило сделать вывод о том, что концепт транзитных троп является «про-

дуктивной эвристикой» для интерпретации жизненного пути молодежи, даже если этот путь нелинеен и нестандартизирован. В итоге статистическая категория NEET была деконструирована на различные социальные ситуации, транзиции между статусами NEET и non-NEET. Теория У. Бронфенбренера позволила интерпретировать нарративы информантов как часть экосистемы макро-, экзо-, мезо- и микроконтекстов, понять, как экологические структуры конструируют переходные пути молодых девушек.

В целом стимулирование молодых людей к получению более высокого уровня образования и адаптация школьных программ к учебным планам, связанным с новыми навыками, востребованными на рынке труда — значимый механизм снижения вероятности получения статуса NEET. Стандартизированный подход в разработке стратегий, направленных на сокращение численности NEET-популяции, может быть малоэффективен, поскольку не учитывает разнообразие ситуаций и траекторий переходов между статусами NEET и EET.

Библиографический список

- Буланова, М. Б., Артамонова, Е. А. (2020). NEET-молодежь: европейский контекст и российские реалии. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 20(1), 64–72. DOI:10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72
- Зудина, А. А. (2019). «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России. *Мир России*, 28(1), 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160
- Зудина, А. А. (2018). Дороги, ведущие молодежь в NEET: случай России. *Экономический журнал ВШЭ*, 22(1), 197–227. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
- Итоги выборочного обследования рабочей силы. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017–2022. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Ломтева, Е. В., Бедарева, Л. Ю. (2022). Поколение NEET: образовательные траектории и поведение молодежи на рынке труда. *Материалы экспертного семинара ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС*. Режим доступа <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/5358-pokolenie-neet-obrazovatelnye-traektorii-i-povedenie-molodezhi-na-rynke-truda-i-vne-ego>
- Assmann, M. L., Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *JAYS*, 4, 95–117. DOI: 10.1007/s43151-021-00040-w
- Bronfenbrenner, U. (2001). The Bioecological Theory of Human Development. In U. Bronfenbrenner (Ed.), *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development* (pp. 3–15). Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- Caroleo, F. E., Rocca, A., Neagu, G., & Keranova, D. (2022). NEETs and the Process of Transition from School to the Labor Market: A Comparative Analysis of Italy, Romania, and Bulgaria. *Youth & Society*, 54(2S), 109S-129S. DOI: 10.1177/0044118X211056360
- Eurofound (2016). *Exploring the Diversity of NEETs*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Retrieved from <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2016/exploring-the-diversity-of-neets>
- Eurostat (2022). Statistics on Young People neither in Employment nor in Education or Training. Retrieved from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Statistics_on_young_people_neither_in_employment_nor_in_education_or_training
- Felaco, C, Parola, A. (2022). Subjective Well-Being and Future Orientation of NEETs: Evidence from the Italian Sample of the European Social Survey. *Social Sciences*, 11(10), 482. DOI: 10.3390/socsci11100482

- Geraldine A., Crosby A. (2023). To be or not to be NEET? The complexity of school-to-work transitions in Brussels. *Brussels Studies [Online]*, 175. Retrieved from <http://journals.openedition.org/brussels/6404>. DOI: 10.4000/brussels.6404
- Kleif, H. B. (2023). A Typology of Transition Patterns Involving Long-Term NEET Episodes: Accumulation of Risk and Adversity. *Youth*, 3(1), 170–183. DOI: 10.3390/youth3010012
- Lorinc, M., Ryan, L., D'Angelo, A., Kaye, N. (2020). De-individualising the 'NEET problem': An Ecological Systems Analysis. *European Educational Research Journal*, 19(5), 412–427. DOI: 10.1177/1474904119880402
- Nardi, B., Lucarelli, C., Talamonti, M., Arimatea, E., Fiori, V. & Moltedo-Perfetti, A. (2015). NEETs versus EETs: an observational study in Italy on the framework of the HEALTH25 European project. *Research in Post-Compulsory Education*, 20(4), 377–399. DOI:10.1080/13596748.2015.1081749
- OECD (2022). *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/3197152b-en
- Parola, A., Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7(3), 1–20. DOI: 10.6092/2282-1619/2019.7.2093
- Pesquera Alonso, C., Iniesta Martinez, A., Munoz Sanchez, P. (2022a). Barriers That Keep Vulnerable People as NEETs. *Social Sciences*, 11(6), 253. DOI: 10.3390/socsci11060253
- Pesquera Alonso, C., Munoz Sanchez, P., Iniesta Martinez, A. (2022b). Is there a uniform NEET identity in the European Union? *International Journal of Adolescence and Youth*, 27(1), 207–220. DOI: 10.1080/02673843.2022.2065922
- Ralston, K., Everington, D., Feng, Z., & Dibben, C. (2022). Economic Inactivity, Not in Employment, Education or Training (NEET) and Scarring: The Importance of NEET as a Marker of Long-Term Disadvantage. *Work, Employment and Society*, 36(1), 59–79. DOI: 10.1177/0950017020973882
- Walther, A. (2006). Regimes of youth transitions: Choice, flexibility and security in young people's experiences across different European contexts. *YOUNG*, 14(2), 119–139. DOI: 10.1177/1103308806062737
- Walther, A., Moerch-Hejl, G., Bechmann Jensen, T. (2002). *Youth Transitions, Youth Policy and Participation – State of the Art Report*. YOYO Project Working Paper 1. Retrieved from <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf>

Статья поступила в редакцию 20.12.2022

Статья принята к публикации 28.01.2023

Для цитирования: Плотичкина Н. В. Кубанская NEET-молодежь: траектории перехода к EET-статусу. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 1. С. 95–109.

KUBAN'S NEET YOUTH: PATHWAYS TO EET STATUS

N. V. Plotichkina

Natalia V. Plotichkina

Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia

E-mail: oochronos@mail.ru. ORCID 0000-0003-2601-5107.

Abstract. The author's focus is on the identification of the trajectories of young people moving from NEET to EET status in the labor market. Of interest to the research community is an explanation of the specificity within the transition between being unemployed, not learning and EET. In Russia, the share of young people aged 15–19 who are NEETs increased from 5 to 5.8 per cent between 2016 and 2020, while the share of those aged 20–24 decreased from 15.9 to 13.6 per cent. The dynamics of the Russian NEET indicator is driven by changes in the number of young people aged 15–24 and their level of participating in the education system. Academic research tends to focus on the risks, i.e. the negative consequences of becoming NEET. The positive factors that enable young people to cope with becoming NEET are marginalized in the analyti-

cal discourse. Through applied research using semi-structured interviews, the author identified three pathways of Kuban young people's transition from NEET to EET status: an intentional, an unfinished and a coerced transition. The research design is based on the interpretation of the term NEET as a social construct, which was developed by policy makers as a label for a particular group of young people. Theoretical research contours are shaped by the concepts of fragmentation, non-linearity and de-standardisation of youth transitions to work (A. Walther) and by the bio-ecological theory of human development (U. Bronfenbrenner). The empirical research focused on young women aged 16–24 who were either overcoming or had overcome economic inactivity. Informants were selected based on their strong correlation with NEET, as well as their gender, age and educational background. NEETs are defined by a variety of individual, structural and institutional predictors. The informants' internal resources and the support of their immediate environment are key factors in overcoming the experience of being NEET. Family and individual determinants act both as supporting resources and as barriers to entry into EET. The complex structure of NEET should be taken into account when designing and implementing effective targeted policy with a focus on economically vulnerable unemployed youth.

Keywords: youth, NEET youth, youth unemployment, out of school youth, youth labor market, economic inactivity, Russia.

DOI 10.31429/26190567-24-1-95-109

References

- Assmann, M. L., Broschinski, S. (2021). Mapping Young NEETs across Europe: Exploring the Institutional Configurations Promoting Youth Disengagement from Education and Employment. *JAYS*, 4, 95–117. DOI: 10.1007/s43151-021-00040-w
- Bronfenbrenner, U. (2001). The Bioecological Theory of Human Development. In U. Bronfenbrenner (Ed.), *Making Human Beings Human: Bioecological Perspectives on Human Development* (pp. 3–15). Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- Bulanova, M. B., Artamonova, E. A. (2020). NEET-molodezh': yevropeyskiy kontekst i rossiyskiye realii [The NEET youth: European Context and Russian Realities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 20(1), 64–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-64-72
- Caroleo, F.E., Rocca, A., Neagu, G., & Keranova, D. (2022). NEETs and the Process of Transition from School to the Labor Market: A Comparative Analysis of Italy, Romania, and Bulgaria. *Youth & Society*, 54(2S), 109S-129S. DOI: 10.1177/0044118X211056360
- Eurofound (2016). *Exploring the diversity of NEETs*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Retrieved from <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2016/exploring-the-diversity-of-neets>
- Eurostat (2022). Statistics on Young People neither in Employment nor in Education or Training. Retrieved from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Statistics_on_young_people_neither_in_employment_nor_in_education_or_training
- Felaco, C, Parola, A. (2022). Subjective Well-Being and Future Orientation of NEETs: Evidence from the Italian Sample of the European Social Survey. *Social Sciences*, 11(10), 482. DOI: 10.3390/socsci11100482
- Geraldine A., Crosby A. (2023). To be or not to be NEET? The Complexity of School-to-work Transitions in Brussels. *Brussels Studies* [Online], 175. Retrieved from <http://journals.openedition.org/brussels/6404>. DOI: 10.4000/brussels.6404
- Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochey sily [Results of a Sample Labor Force Survey]. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [Official Website of the Federal State Statistics Service]. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>
- Kleif, H. B. (2023). A Typology of Transition Patterns Involving Long-Term NEET Episodes: Accumulation of Risk and Adversity. *Youth*, 3(1), 170–183. DOI: 10.3390/youth3010012
- Lomteva, E. V., Bedareva, L. Yu. (2022). Pokoleniye NEET: obrazovatel'nyye trayektorii i povedeniye molodezhi na rynke truda [Generation NEET: educational trajectories and youth

- behavior in the labor market]. *Materialy ekspertnogo seminara CENO IPEI RANHiGS* [Materials of the Expert Seminar of the CLLE IAER RANEPa]. Режим доступа <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/5358-pokolenie-neet-obrazovatelnye-traektorii-i-povedenie-molodezhi-na-rynke-truda-i-vne-ego>
- Lorinc, M., Ryan, L., D'Angelo, A., Kaye, N. (2020). De-individualising the 'NEET problem': An ecological systems analysis. *European Educational Research Journal*, 19(5), 412–427. DOI: 10.1177/1474904119880402
- Nardi, B., Lucarelli, C., Talamonti, M., Arimatea, E., Fiori, V. & Moltedo-Perfetti, A. (2015). NEETs versus EETs: an observational study in Italy on the framework of the HEALTH25 European project. *Research in Post-Compulsory Education*, 20(4), 377–399. DOI:10.1080/13596748.2015.1081749
- OECD (2022). *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing. DOI: 10.1787/3197152b-en
- Parola, A., Donsi, L. (2019). Time perspective and employment status: NEET categories as negative predictor of future. *Mediterranean Journal of Clinical Psychology*, 7(3), 1–20. DOI: 10.6092/2282-1619/2019.7.2093
- Pesquera Alonso, C., Iniesta Martinez, A., Munoz Sanchez, P. (2022a). Barriers That Keep Vulnerable People as NEETs. *Social Sciences*, 11(6), 253. DOI: 10.3390/socsci11060253
- Pesquera Alonso, C., Munoz Sanchez, P., Iniesta Martinez, A. (2022b). Is there a Uniform NEET Identity in the European Union? *International Journal of Adolescence and Youth*, 27(1), 207–220. DOI: 10.1080/02673843.2022.2065922
- Ralston, K., Everington, D., Feng, Z., & Dibben, C. (2022). Economic Inactivity, Not in Employment, Education or Training (NEET) and Scarring: The Importance of NEET as a Marker of Long-Term Disadvantage. *Work, Employment and Society*, 36(1), 59–79. DOI: 10.1177/0950017020973882
- Walther, A. (2006). Regimes of Youth Transitions: Choice, Flexibility and Security in Young People's Experiences across Different European Contexts. *YOUNG*, 14(2), 119–139. DOI: 10.1177/1103308806062737
- Walther, A., Moersch-Hejl, G., Bechmann Jensen, T. (2002). *Youth Transitions, Youth Policy and Participation — State of the Art Report*. YOYO Project Working Paper 1. Retrieved from <https://www.iris-egris.de/yoyo/pdf/YoyoWP1StateofArt.pdf>
- Zudina, A.A. (2018). Dorogi, vedushchiye v NEET: sluchay Rossii [Ways to NEET: The Case of Russia]. *Economicheskyy Zhurnal* [HSE Economic Journal], 22(1), 197–227. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-197-227
- Zudina, A.A. (2019). “Ne rabotayut i ne uchatsya”: molodezh NEET na rynke truda v Rossii [“They Do Not Work and Do Not Study”: The NEET Youth in the Russian Labor Market]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 28(1), 140–160. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-140-160

Received 20.12.2022
Accepted 28.01.2023

For citation: Plotichkina N.V. Kuban's NEET Youth: Pathways to EET Status.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 95–109.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).